

В КАНУН Дней культуры и искусства Ленинграда в Мурманской области наш специальный корреспондент Адель Калининичко побывала в Ленинграде и взяла короткие интервью у замечательных ленинградских артистов, кто в ближайшие дни порадует своим искусством мурманчан.

Свой путь

В Днях культуры и искусства Ленинграда в Мурманске примет участие лауреат Международного конкурса и лауреат Всероссийского конкурса музыкантов и исполнителей пианист Виталий Берзон.

— Что помогло вам сформироваться как исполнителю?

— Участь в школе при консерватории, я занимался в классе доцента С. М. Хентовой. Этот педагог представляла мне большую творческую самостоятельность — не говорила: «так надо играть, а так не надо...». Это, мне кажется, очень дальновидный и правильный метод обучения. У каждого талантливого исполнителя свой путь, свое восприятие.

— Когда пришел первый успех?

— Как-то в девятом классе Хентова сказала мне: «Вот тебе неделя — подготвь сонату Бетховена, несколько пьес чехословацких композиторов Сметаны, Дворжана. Примешь участие в конкурсе». Разучить, довести до блеска столько сложных произведений за короткий срок было в какой-то степени авантюрой. Но я сидел за инструментом дено и ночью.

— Как вам кажется, какое место в жизни не музыкантов должна занимать музыка?

— Мы агитсты, но вспоминается библейская мудрость: «Имеющий уши да услышит». Отворачиваться от серьезной музыки — значит просто обречь себя, обеднять самого себя. Жаль, что у нас утрачена несколько культуры домашнего музицирования. В этом плане заслуживают похвалы жители ГДР. У них стало очень распространенным явление: простые рабочие, служащие по выходным собираются в небольшие группы в одной какой-то квартире и играют на скрипках, губных гармошках, аккордеонах, образуя такие маленькие домашние оркестры. Жаль, что уроки пения в наших школах еще трудно назвать уроками культуры, уроками музыки, какими их видит замечательный пропагандист музыкальной культуры Дмитрий Борисович Кабалевицкий. Но общая музыкальная культура наших людей меня радует и вдохновляет. И в Мурманске у меня много друзей. С удовольствием выступал в прошлом году перед учащимися вашего музыкального училища. Тонкие, вдумчивые музыканты...

Языком балета

Исполнительскому мастерству народного артиста СССР Сергея Викулова — солиста балета Ленинградского государственного театра оперы и балета имени С. М. Кирова — присущи виртуозная техника классического танца, отточенность, экспрессия, необычайная полнота.

В 1964 году Викулов стал победителем Международного конкурса молодых артистов балета в Варне, а в 1965 году в Париже ему было присуждено звание лучшего танцовщика мира и диплом имени Нижинского.

С Сергеем Васильевичем Викуловым мы встретились в балетном зале после урока. Уроки классического тренажа, где оттачивается, шлифуется, доводится до совершенства каждое движение, у артистов балета не кончатся с окончанием хореографического училища. Они каждый день — всегда. И первый вопрос мой исполнителю был о совершенстве:

— Достижимо ли оно? Есть ли такой этап или такой балетный миг, когда артист балета говорит себе: «Все, вот оно. Лучшее немальство!»

Сергей Васильевич смеется: — Каверзный вопрос. Думаю, что если бы мы, танцовщики, не верили в достижимость, достигаемое совершенство — наверное, не было бы в балете ни великодушных талантливейших постановок, ни ярких звезд, таких, как Плисецкая, Максимова, Васильев, Бессмертнова, Лиела, Уланова. Но, ощутив этот балетный миг совершенства, говорить себе: «Все! В смысле «стоп», дальше, выше двигаться некуда — мы не вправе. Стоит остановиться — прекратит движение — упадешь, перестанешь существовать как мастер. Самолет летит, держится в воздухе только оттого, что находится в движении, так и мы...

— А находится ли в движении классический балет, приверженцем которого вы являетесь? Или видоизменяемая классика — ее можно разрушить?

— Конечно, все живое, а балет мертвым быть не может, должно развиваться, преобразоваться. Изобразительную форму время и век как-то корректируют. Даже наша речь претерпела изменения, что уж говорить о языке танца. Сюда пришли и новая музыка, и новая форма движения. Но если продолжить сравнение с литературой, то ведь не нуждается в переключении на новый лад и на современный слог гениальный язык Пушкина и Лермонтова. Так не требует кардинального осовременивания «язык» Петипа.

— Ваши любимые балеты? — «Лебединое озеро», «Жизель», «Щелкунчик», «Раймонда», «Баядерка», «Золушка», «Спящая красавица». Кстати, в Мурманске мы с заслуженной артисткой РСФСР Любовью Кундаковой покажем классический дуэт из «Спящей красавицы».

Уверен, мурманский зритель не останется равнодушным к мастерству этой ба-

лерины. Она обладает феноменальными данными: прекрасная техника, подлинный, в хорошем смысле, балеринский аллюр. Ей подходят роли, требующие значительного полотна: Одетты — Одиллии. Раймонды. Это одна из немногих балерин, дающих в Большом зале филармонии сольные вечера. Думаю, мурманский зритель останется доволен от встречи с ленинградским балетом.

Актёр и поэзия

На вопросы корреспондента отвечает народный артист РСФСР Михаил ПАВЛОВ.

— Михаил Владимирович, вам как чтецу и как просто читателю, знакоющему поэзию досконально, вероятно, сложно выбрать в безграничном и разнообразном океане поэзии автора наиболее вам близкого, любимого. Но все же он у вас есть?

— Бесспорно — Маяковский! Мне близка его философия, созвучно мироощущение. Не знаю, насколько точно определение, но мне импонирует «укрупненность» его поэзии, ее масштабность и размах. К тому же Маяковский — мой счастливый талисман. Участь на втором курсе театрального института, я стал лауреатом Всесоюзного конкурса на лучшее исполнение произведений Маяковского. Стихи Маяковского я буду читать и на мурманской сцене.

— А кто из наших современных поэтов близок вам как актеру?

— Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Давид Кугультинов... С Евтушенко тоже связано начало моей артистической биографии. Современная поэзия, как мембрана, как дыхание страны.

— От творческого альянса автора и чтеца во многом зависит успех читаемого со сцены произведения?

— Да, конечно, и могу сказать, что такое творческое общение с замечательными нашими поэтами мне как исполнителю дало очень многое. Всегда буду благодарен судьбе, что довелось мне работать над стихами Александра Андреевича Прокофьева, слушать его советы, его очень тонкие и меткие замечания. Александр Андреевич давал мне первую для исполнения некоторые свои стихи, и это, конечно, накладывало на меня как актера особую ответственность.

— А как вы пришли на сцену?

— Сначала было ремесленное училище, потом работал токарем на заводе имени Ленина. Поэтому близки мне и понятия рабочего аудитория, зритель в слесовых, в рыбацких робах, в морской форме.

— В Мурманске вы ведь уже бывали не раз?

— Да, сюда я приезжаю практически каждый год. И причем с удовольствием. Выступая на кораблях: перед мурманскими рыбаками, перед североморскими военными моряками. Бывал на «Арктике». Особенно запомнилось выступление накануне их похода к Северному полюсу. Я рад, что северяне любят поэзию.

— А как, по-вашему, зачем людям она?

— А зачем людям воздух, зачем вода...